Москва
Камерный Театр „Сопричастность"
(пр И. Сиренко)

Известия. — 1994. — Янв. — с. 2

СМОГУТ ЛИ КАЗАКИ РАЗРЕШИТЬ КОНФЛИКТ МЕЖДУ ЦЕРКОВЬЮ И ТЕАТРОМ?

Руслан АРМЕЕВ, «Известия», Елена ТАРАСОВА, журналист

Этот конфликт протекает то вяло, позиционно, то принимает все более острые формы, грозя дойти до рукопашной. Вопрос — чье терпение и когда лопнет в первую очередь...

В 1990 году московские власти передали под культурный центр памятник архитектуры XVIII века (постройки Матвея Казакова) — храм Вознесения Господня на Гороховом поле (это сразу за Курским вокзалом, на углу улиц Казакова и Радио). Предполагалось, что главным звеном культурного центра станет вновь созданный, отделившийся от соседнего Театра имени Гоголя камерный драмтеатр «Сопричастность» под руководством заслуженного артиста России Игоря Сиренко.

Игорь Михайлович Сиренко предполагал устраивать в знаменитом храме мистерии на древний лад, но... тут власть переменилась и появился широко теперь известный президентский Указ «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества». К этому времени возникла уже община поруганного храма и согласно указу попросила культовое здание и иное имущество вернуть, что и было сделано постановлением правительства Москвы 11 августа 1992 года. Вот перед нами его копия: «Пункт 1. Передать в безвозмездное пользование православному приходу Русской православной церкви здание церкви «Вознесения на Гороховом поле» (ул. Радио, 2), памятника архитектуры XVIII века общей площадью 1.296 кв. м, и здание дома притча площадью 300 кв. м (ул. Радио, 2, стр. 2)». В том же постановлении Москомимуществу предлагалось «совместно с префектурой Центрального административного округа подобрать нежилое помещение московскому театру «Сопричастность».

Мистерии в церковной ротонде не состоялись, пришлось театру отдать храм православной общине, а в феврале 1993 года начались богослужения. Но в двухэтажном доме притча (площадью 300 кв. м) театр Сиренко умудрился, затратив известные средства, оборудовать крохотный зрительный зал с миниатюрной сценой.

Подыскивать для театра новое помещение никто, как догадывается читатель, не поспешил. А у властителя храма протоиерея Василия Голованова появились благие планы воссоздать здесь по исторической традиции и воскресную школу, и богадельню, и трапезную для немощных, и лицей для юношества. Дом притча, занимаемый театром, играл в этих планах заметную роль.

Ну а дальше все знакомо до деталей, до боли, поскольку столкнули лоб в лоб Культура и Церковь. И вместо единения, вместо ожидаемой для общества плодотворной отдачи как от той, так и от другой стороны, арест, разрастается на московском теле очередной нарыв, травмируя души людей. Община, апеллируя к властям, просит театр выехать. Театр, обращаясь за поддержкой к тем же властям, не знает, куда съезжать. Градус мирных соседских переговоров день ото дня повышается. Игорь Сиренко, распахивая рубашку, демонстрирует на груди православный серебряный крест и вспоминает деда, который на свои пожертвования построил храм в Харькове. Сиренко говорит, что мы, в конце концов, хорошо и тут, под боком у церкви.. Отец Василий, вежливо, но твердо заявляет, что лицедеям, по церковным канонам, здесь не место. Устные перепалки между соседями перешли в стадию неофициальных письменных посланий. Вот последнее, исходящее из театра: «...Каждый раз мы, как истинные христиане, не реагируем. Каждый раз подставляем вторую щеку для Ваших ударов. Но нам становится уже очень больно, и Ваше вероломство по отношению к Храму (?) и театру может вылиться в тот естественный ответ, на который Вы побуждаете коллектив театра».

Тут есть подтекст. Как-то, в сердцах, батюшка, ссылаясь на отчаянный пример другого московского храма, пообещал вызвать казаков, чтобы те освободили здание притча. Казаки пока не едут. Но, видно, театр готовит свой «естественный ответ» и, может, кто знает, уже зовет на помощь ОМОН...

Господа властители московские! Предотвратите трагедию...